

И ЗВЕЗДЕ НУЖЕН ОТДЫХ

Век. Москва - 1997. - 15 авг. - с. 8

Татьяна Маркова немедленно откликнулась на просьбу редакции принять участие в двух праздничных концертах, которые проводит «Вечерка» 7 сентября на Тверской, 13, и на Воробьевых горах. Участие талантливой красивой певицы, несомненно, станет украшением праздника юбилея города.

Звезды не исчезают... Просто их не всегда бывает видно. А вахту они несут бесшумную. Так и в эстрадном космосе: пустеет небосвод — звезды отдыхают. Межсезонье... Время отпусков.

Сняла виллу под Анталией на пару недель для себя и своей семьи Таня Маркова. Жалуеться: очень устала!

Устала от непрерывной работы: гастроль, концерты, сочинение новых песен, записи, строительство своего дома...

— Уже вся страна знает, что я строю дом, и, кажется, бесконечно, — смеется певица. — Что же у нее за дом такой, думают, город целый или строители хреновые? Просто оказалось очень много работы. Отделать дом труднее, чем построить коробку. Зато освоила много новых профессий, дизайнера — в первую очередь. Сама придумываю интерьеры, делаю эскизы, мечусь по магазинам, выбираю паркет, обои... унитазы. Нет, не шучу. Унитаз — это очень серьезно. Муж, мой менеджер, моя голова и главный человек в моей жизни, на этом месте разговаривает по телефону с прессой, читает газеты и обдумывает план действий на день. Унитаз для папы... это стало прической в нескольких фирмах, которые я мучила с выбором. Хлопоты радостные, творческие: когда я в одной французской фирме подбирала обои с ковролином для комнаты дочери — розовые, белые, салатные, — даже они удивились, сказали, что эксклюзив! А главное — мой собственный третий этаж, будуар, мастерская, студия. Здесь гардеробная, манекен со швейной машинкой, альков с постелью, большие окна, а в них — небо, роща, деревья, прямо в комнате, мое небо, моя роща, мои деревья... Мой мир! Весь холл второго этажа занимает лестница, чтобы мне удобно было к себе подняться.

— А помогает вам в ваших заботах известность эстрадной певицы?

— Наверное. Узнают, конечно. На днях выбираю паркет, бежит за мной запыхавшийся мужик с доской: дайте автограф. Так прямо на доске и расписалась. Но сейчас — нет проблем в магазинах. Все есть. Это недавно кругом были лишь два «страстных» цвета — серый и коричневый. Сейчас все есть, были бы деньги. Крыша едет от разнообразия, идут коллекциями: панели, обивка, декор... Я когда-нибудь и песню напишу о том, как я строила дом. Нет, как хотите, а дала себе слово — Новый год встречать в новом доме!

Родить ребенка... (у Татьяны Михайловны их двое). Построить дом... Вырастить дерево... Яркая звезда, эффектная красавица и разрушительница спокойствия многих и многих мужчин удивительно серьезно относится к своему жизненному предназначению. Конечно же, главное для нее — петь. Петь как дышать. Как жить. Без песни она свою жизнь не представляет. С оглушительным успехом прошли два последних ее концерта в Саяногорске и Николаеве. Работает над новой программой, только говорить о ней пока из суеверия боится.

— Я ведь не потому не исполняю чужих песен и стихов, что они плохие. У нас много замечательных поэтов и композиторов, и пишут они прекрасно. Только не мое это. Писать для артиста — значит влезть в его шкуру, проникнуть глу-

боко внутрь, слиться с ним. Вот недавно нашелся пацан, действительно совсем юный мальчик, а так меня почувствовал, что его песни я сейчас разучиваю. Хочу исполнять. А в самой себе все время звучат стихи, мелодии, их надо не спугнуть, услышать, записать, исполнить...

Я всю жизнь пишу одну нескончаемую поэму, рифмую свою жизнь, настроения, мысли, а некоторые куски оттуда становятся потом песнями. Вот сейчас, к примеру, бьются в висках строчки:

*«Сердцу много не нужно тепла,
Хоть чуть-чуть, хоть самую малость.
Мне бы в сердце любовь жила
И прекрасное чувство — жалость».*

Может, им суждено будет стать песней?

Мы сидим с моей героиней у распахнутых чемоданов, она собирается в отъезд, перед ней выставлены (сама пересчитывала!) пятнадцать пар обуви — какие выбрать? — а мне не дает покоя мысль, всегда точащая меня при встречах с Таней Марковой: как уживаются в ней серьезный художник, прекрасный семьянин с репутацией и имиджем сел-бомбы?

— А Софи Лорен? — вопросом на вопрос отвечает мне Татьяна, имея в виду ошеломительное звездное появление той на московском кинофестивале.

Неожиданное сравнение, да? Но я бдительным дамским оком замечаю схожесть форм, по крайней мере пышного бюста, осинной талии и ног «от шеи» у двух столь разных дам. Но ведь разве не счастье, что теперь и наши актрисы получили возможность жить, отдыхать, одеваться, выглядеть, как западные дивы?!

— А потом, знаете, как рождаются легенды? Порой совершенно от нас самих независимо. Вот, например, недавно в Николаеве... Пою на концерте. А там ежегодный праздник — юбилей завода, совпадающий с Днем металлурга. Выступаю на площади, на ступенях Дворца культуры — милиция, охраняющая порядок, насчитала там 45 тысяч зрителей, — смотрю, один из моих музыкантов прямо «лапает» меня во время номера... А там, оказывается, жуки летают с ладонь величиной, он и снимал их с меня... Мало того, когда потом, после выступления, собрались пресса и меня попросили встретиться с журнальными листами, сижу это я в белом прозрачном хитоне, отвечаю на серьезные вопросы — микрофоны, камеры... — а потом вдруг как завизжу нечеловеческим голосом и начинаю... раздеваться перед всеми. Это жук по мне пополз, залез в бюстгальтер, я визжу, раздеваюсь, а один из кинооператоров не растерялся — снимает. Просила вырезать эту пленку, но кто его знает, как он ею распорядится?! Так рождаются легенды о секс-символах и звездах...

Между тем в дорожный чемодан летит нечто головокружительно оранжевое с кружевами и вышивкой. Оказывается, туалет от Лакруа из самого что ни на есть Парижа! К нему сумка и босоножки на высоченной платформе.

Значит, и Таня Маркова, недавняя волгоградская девчонка, меняется: она уже не только сама себе придумывает и шьет туалеты, но и ездит за ними в столицу моды. Представляете, ослепительная блондинка в ярко-оранжевом платье на высоких каблукках на турецком побережье?! А там полно наших соотечественников. Как же они не узнают свою любимицу?

— Узнают, узнают, — весело кивает головой Татьяна. — Вот и приходится даже на отдыхе щеголять, быть в форме. — И сразу, посерьезнев: — А так важно хотя бы в отпуске побыть с самой собой. Со своими мыслями, чувствами. С близкими наконец.

Анна КУЗНЕЦОВА